

УДК 343.575

О.И. Бахур, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: oleg_1979@list.ru)

**ГАРМОНИЗАЦИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ**

Представлены результаты сравнительного анализа норм уголовного законодательства государств – участников ЕАЭС, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Определены направления и вынесены конкретные предложения по дальнейшей гармонизации уголовного законодательства стран ЕАЭС, направленного на противодействие наркопреступности.

Ключевые слова: международное сотрудничество в противодействии незаконному распространению наркотических средств, сравнительный анализ норм уголовного законодательства государств – участников ЕАЭС, уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств, гармонизация уголовного законодательства стран ЕАЭС, совершенствование уголовного законодательства.

Нарастающая наркотизация населения является глобальной проблемой современности, и мировое сообщество прилагает немало усилий, направленных на ее решение. При этом наиболее актуальной задачей признается установление системы жесткого контроля над легальностью оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов (далее по тексту – наркотики, если не требуется разъяснение по отдельным видам). Современное международное антинаркотическое законодательство стало складываться только в начале XX в., и сегодня уже создана эффективная система, обеспечивающая контроль над оборотом наркотиков на международном уровне, включающая более 12 многосторонних договоров и ряд других международных правовых актов. Среди наиболее значимых международных актов следует указать Конвенцию ООН «О наркотических средствах» (заключена в Нью-Йорке 30 марта 1961 г.), Конвенцию ООН «О психотропных веществах» (заключена в Вене 21 февраля 1971 г.), Конвенцию ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (заключена в Вене 20 декабря 1988 г.).

Установив уголовную ответственность за соответствующие деяния (незаконные изготовление, переработку, приобретение, хранение, перемещение наркотиков и т. д.), к основным конвенциям против незаконного оборота наркотиков присоединилось подавляющее большинство стран мира. Введение уголовной ответственности за указанные деяния было обусловлено остротой проблемы, связанной с нарастающей наркотизацией населения и наличием международно-правовых обязательств на уровне межгосударственных отношений. При этом уголовно-правовые меры противодействия наркопреступности за рубежом существенно различаются. Высказанное утверждение справедливо и для государств бывшего СССР. Обращение к зарубежному опыту конструирования и применения указанных уголовно-правовых норм было вызвано необходимостью повышения эффективности белорусского уголовного закона в данной сфере. Кроме того, активные интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза обуславливают необходимость координации уголовной политики государств – членов ЕАЭС.

Об остроте проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков говорит и тот факт, что в настоящее время в Республике Беларусь отмечается устойчивая тенденция роста уровня потребления наркотиков. Так, за последние два десятилетия количество наркопотребителей, состоящих на наркологическом учете, увеличилось более чем в 20 раз. Согласно статистическим данным Министерства здравоохранения, в 2014 г. под наблюдением наркологической службы Беларуси находилось свыше 15,5 тыс. потребителей наркотиков, уровень наркотизации составлял 163 чел. на 100 тыс. населения, в настоящее время на учете, по официальным данным, состоит 15,6 тыс. лиц, страдающих наркоманией. При этом, определяя масштабы данной проблемы, необходимо делать поправку на высокий уровень латентности рассматриваемого явления: по оценкам одних экспертов, реальное число наркопотребителей в стране выше в десятки раз и может превышать 70 тыс. чел. [1, с. 4]. По оценкам МВД Республики Беларусь, количество лиц, употребляющих наркотики, в Беларуси может достигать 110 тыс. человек, а динамика увеличения количества больных наркоманией в республике составляет 500–700 чел. в год. Таким образом, уровень наркотизации населения в Беларуси может составлять около 1,16 % (или 1 160 чел. на 100 тыс. населения).

Криминальную ситуацию в сфере незаконного оборота наркотиков иллюстрирует ряд статистических данных. По сравнению с 1990 г. к 2011 г. число зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками (ст. 327–332 УК Республики Беларусь), в Беларуси увеличилось более чем в 12 раз и составило 4 434 преступления (3,36 % общего массива преступлений). После 2011 г. рост количества данных преступлений продолжился: в 2013 г. было зарегистрировано 5 008 преступлений; 2014 г. – 7 319. В 2015 г. зарегистрировано 7 296 случаев. Итак, коэффициент преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в Республике Беларусь составляет 77,7 преступлений на 100 тыс. населения. По этому показателю Беларусь занимает второе место среди стран СНГ, на первом – Российская Федерация (174,5), далее следуют Кыргызстан (32,3 преступления на 100 тыс. населения), Армения (32,2), Казахстан (20,6 преступлений на 100 тыс. населения) [2, с. 55]. Растет в Беларуси и число преступлений, совершенных в состоянии наркотического возбуждения. С 2011 г. увеличивается удельный вес лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения: в 2011 г. – 1,4 %, 2012 – 2,3; 2013 – 2,6; 2014 – 3,2; 2015 – 3 % [2, с. 55].

Постоянный рост количества криминальных деяний, связанных с наркотиками, их трансграничный характер обуславливают необходимость дальнейшего развития сотрудничества в борьбе с незаконным распространением наркотиков, гармонизации и унификации правовых норм в указанной сфере, особенно в рамках Евразийского экономического союза. Говоря о гармонизации и унификации, необходимо иметь в виду то, что в международных договорах государств – участников СНГ между их понятиями не делается различий, и рассматриваются они как взаимозаменяемые. В научной литературе отсутствует единый подход к пониманию указанных терминов [3; 4, с. 32, 125]. Мы будем придерживаться дифференцированного подхода, рассматривая унификацию как сближение правовых систем путем принятия единых международных норм (модельные законодательные акты (кодексы, законы) рекомендательного характера для формирования и осуществления согласованной законодательной деятельности государств), а гармонизацию – как процесс включения в правовые системы разных государств единообразных внутригосударственных норм.

Унификация законодательства стран СНГ в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков осуществляется рядом международных нормативных правовых актов, принятие которых обеспечило формирование единого правового пространства СНГ в области противодействия незаконному обороту наркотиков.

На современном этапе особый научный и практический интерес представляет обращение к анализу состояния гармонизации уголовного законодательства государств – участников ЕАЭС, направленного на борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

В Республике Беларусь уголовная ответственность за преступления, связанные с наркотиками, предусмотрена ст. 327–332 УК. Группа названных деяний включена в гл. 29 «Преступления против здоровья населения». Тем самым в законодательном порядке определен их видовой объект: охраняемые уголовным законом общественные отношения, содержанием которых является нормальное (здоровое) психофизическое состояние больших групп людей или здоровье населения. В Российской Федерации уголовная ответственность за преступления, связанные с наркотиками, предусмотрена в гл. 25 УК Российской Федерации от 13 июня

1996 г. № 63-ФЗ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»), где содержатся основные составы указанных преступлений (ст. 228–233 УК РФ). Одноименная гл. 25 об ответственности за преступления, связанные с наркотиками, предусмотрена в УК Республики Кыргызстан от 1 октября 1997 г. № 68. Она же входит в одноименный разд. IX (ст. 246–253 УК Кыргызстана). В УК Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК ответственность за преступления, связанные с наркотиками, предусмотрена в гл. 11 «Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности» (ст. 296–303 УК Казахстана). В УК Республики Армения от 29 апреля 2003 г. № ЗР-528 ответственность за преступления, связанные с наркотиками, предусмотрена в гл. 26 «Преступления против здоровья населения» разд. 9 «Преступления против общественной безопасности, безопасности компьютерной информации, общественного порядка, общественной нравственности и здоровья населения» (ст. 266–274 УК Армении).

Предметом рассматриваемых преступлений по УК РФ выступают: наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества (их части), при этом в качестве самостоятельного предмета рассматриваемых преступлений выступают растения, содержащие прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. При этом отличительной чертой российского уголовного законодательства является то, что в нем декриминализован незаконный оборот:

в размере, не составляющем значительный, без цели сбыта: наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (а именно незаконные – приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка), а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (а именно незаконные – приобретение, хранение, перевозка);

в размере, не составляющем крупный, безотносительно цели сбыта: прекурсоров, а также растений либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (а именно незаконные – приобретение, хранение или перевозка (ст. 228.3 УК РФ), а равно производство, сбыт или пересылка (ст. 228.4 УК РФ)).

Обратимся к анализу предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, по УК Казахстана. Так, уголовная ответственность установлена за незаконный оборот: наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и аналогов наркотических средств и психотропных веществ, а также инструментов и оборудования, используемых для изготовления или переработки наркотических средств, психотропных веществ (к уголовно наказуемому незаконному обороту указанных инструментов и оборудования по УК Казахстана отнесены: изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка с целью сбыта, а равно незаконный сбыт), запрещенных к возделыванию растений или сортов конопли, мака или других растений, содержащих наркотические вещества (ответственность установлена за посев или выращивание, при этом она является весьма строгой, поскольку наступает независимо от цели сбыта, а также размера предмета преступления). К предмету отнесены рецепты или иные документы, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ответственность наступает в случае незаконной выдачи либо подделки).

Обращает на себя внимание указание в УК Казахстана наряду с прекурсорами наркотических средств или психотропных веществ и на такой предмет рассматриваемых преступлений, как «вещества, используемые для изготовления или переработки наркотических средств, психотропных веществ» (ч. 2 ст. 301 УК Казахстана криминализирован сбыт или иные виды незаконного оборота при наличии цели сбыта).

УК Армении в качестве предмета анализируемых преступлений указывает:

на наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры (если отсутствовал сбыт или цель сбыта, то ответственность наступает только при наличии как минимум значительного количества наркотиков);

оборудование или инструменты, находящиеся под специальным контролем, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (в случае нарушения правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки лицом, на

которое возложена обязанность по соблюдению этих правил, если вследствие этого имели место хищение или незаконный оборот указанных материалов);

запрещенные к возделыванию растения, содержащие наркотические, психотропные, сильнодействующие или ядовитые вещества (ответственность наступает только в случае если размер указанных растений, участвовавших в незаконном обороте, являлся крупным);

рецепты или иные документы, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

В УК Кыргызстана к предмету анализируемых преступлений отнесены: наркотические средства, психотропные вещества в небольших размерах (в случае их незаконных изготовления, приобретения, хранения, перевозки или пересылки без цели сбыта. При этом ответственность за данный вид преступления самая мягкая из всех сравниваемых УК, поскольку наступает только при наличии административной преюдиции); наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги либо прекурсоры; запрещенные к возделыванию наркотикосодержащие культуры в небольших размерах (ответственность наступает за посев или выращивание, совершенные повторно в течение года после применения мер административного взыскания за те же действия); инструменты или оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящиеся под специальным контролем (ответственность наступает только в случае, когда наступила утрата указанных предметов по вине лица, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения, при их нарушении); рецепты или иные документы, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

В отличие от УК других государств в УК Республики Беларусь содержится указание на грибы, содержащие наркотические средства или психотропные вещества (ст. 329), как на предмет рассматриваемых преступлений.

Более детально следует остановиться на понятии аналогов ввиду различия в законодательных трактовках в странах Евразийского экономического союза. Российский законодатель определяет аналоги как запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Сравнивая указанное определение с определением, закрепленным в УК Беларуси, приходим к выводу о существенных различиях в трактовке. С учетом закрепленного в УК Республики Беларусь определения закон фактически требует осознания лицом химической формулы, где произведена замена одного или двух атомов водорода на заместители атомов водорода. Возникает вопрос: может ли лицо, осуществляющее действия с какими-либо веществами, не обладая специальными познаниями в области химии, сознавать, что это вещество является аналогом (предметом преступления)? Действительно, при современном подходе к понятию аналогов в отечественном законодательстве процесс доказывания того, что лицо, осуществлявшее действия с аналогами, знало о том, что предметом его действий являлся аналог, отличающийся указанным в законе признаком, является крайне затруднительным.

Вместе с тем определение аналогов в российском законодательстве тоже не является идеальным. Так, российские исследователи данной проблемы отмечают, что с учетом имеющегося в законодательстве России определения, отнести вещество к аналогам достаточно проблематично. Связано это с тем, что отсутствуют четкие подходы к определению схожести химической структуры. Возникают сложности и при определении схожести психоактивных свойств со свойствами конкретных наркотических средств, психотропных веществ [5].

С учетом изложенного полагаем, что закрепленное в настоящее время в белорусском законодательстве определение аналогов необходимо дополнить указанием на то, что эти вещества обладают психоактивными свойствами. Это позволит утверждать, что указанные в законе признаки предмета преступления осознаются лицом, осуществляющим незаконный оборот аналогов, ведь распространяются аналоги именно потому, что они оказывают на организм человека действие, схожее с действием наркотических средств и психотропных веществ, на что ориенти-

руются и покупатель, и продавец. При этом актуальным остается и вопрос о гармонизации данного законодательного определения во всех странах Евразийского экономического союза.

Анализ зарубежного уголовного законодательства показал, что только УК Республики Беларусь закрепляет определение наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также веществ, используемых при изготовлении наркотических средств и психотропных веществ (прекурсоров). Полагаем, что такой подход может быть учтен и зарубежным законодателем при проведении работы по гармонизации правовых систем в рамках ЕАЭС.

С учетом необходимости дальнейшей гармонизации и совершенствования норм УК государств – участников ЕАЭС, направленных против незаконного оборота наркотиков, актуальным представляется введение в составы соответствующих преступлений такого вида предмета, как растения (либо их части), содержащие прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, имеющих в УК РФ. Полагаем, что указание в уголовном законе Беларуси, Армении, Казахстана и Кыргызстана на данный вид растений будет способствовать более полному уголовно-правовому регулированию в рассматриваемой сфере. Аналогичное предложение необходимо внести и по криминализации незаконных действий относительно грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, так как в качестве предмета рассматриваемых преступлений они оцениваются только в УК Республики Беларусь (ст. 329).

Кроме того, только в УК Республики Беларусь не упоминается о таких предметах анализируемых преступлений, как инструменты или оборудование, используемые для изготовления или переработки наркотических средств, психотропных веществ. В ч. 4 ст. 328 УК Республики Беларусь упоминается лабораторная посуда или лабораторное оборудование, предназначенные для химического синтеза. Однако речь идет о квалифицирующем признаке – способе совершения преступления – изготовлении или переработке наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов с целью последующего сбыта с использованием лабораторной посуды или оборудования. Наиболее взвешенный подход к установлению уголовной ответственности за незаконный оборот данных предметов содержится в УК Республики Армения. Так, согласно ч. 1 ст. 267 УК Армении к рассматриваемым предметам преступления относятся только инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем, что предполагает наличие исчерпывающего перечня и исключает случаи необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Что касается видов преступных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков, то тут законодатели рассматриваемых стран также не были единодушны. Так, только в УК Республики Беларусь (ст. 328²) и Республики Казахстан (ч. 1 ст. 296) имеется такое преступление, как немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в общественных местах. Вместе с тем уголовная ответственность за появление в общественном месте или нахождение на работе в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, предусмотрена только в УК Республики Беларусь (ст. 328²).

В уголовном законодательстве Армении, Кыргызстана и Казахстана имеются пробелы, связанные с криминализацией незаконного оборота прекурсоров наркотических средств, психотропных веществ. Так, ни в одной из данных стран УК не устанавливает ответственность за хищение указанных предметов. Кроме того, в УК Армении и Кыргызстана не предусмотрена ответственность за незаконный оборот без цели сбыта прекурсоров наркотических средств, психотропных веществ. В УК Армении и Кыргызстана также не установлена уголовная ответственность за склонение к потреблению либо вовлечение в потребление аналогов, в то время как в Беларуси, Казахстане, России такая ответственность предусмотрена.

В уголовном законе Казахстана по сравнению с УК Армении и Кыргызстана не криминализованы незаконный оборот прекурсоров наркотических средств, психотропных веществ с целью сбыта, а также их пересылка и сбыт (в то время как незаконный оборот без цели сбыта криминализован). УК Казахстана не предусматривает ответственность и за хищение прекурсоров.

Специальной нормы об ответственности за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, не предусматривает только УК Республики Беларусь. Так, например, ст. 253 УК Республики Кыргызстан устанавливает уголовную ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или

психотропных веществ. При этом наиболее строгим видом наказания, предусмотренным за указанное деяние, является лишение свободы на срок до двух лет. В Армении ответственность за незаконную выдачу уполномоченным лицом из корыстных либо иных личных целей рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, предусмотрена в ст. 270 УК, наиболее строгое наказание – лишение свободы на срок до двух лет. УК Российской Федерации за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, в ст. 233 предусматривает среди прочих видов наказаний и лишение свободы на срок до двух лет. Наиболее строгая ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, установлена в УК Республики Казахстан: согласно ч. 5 ст. 322 наиболее строгим видом наказания является лишение свободы на срок до пяти лет.

Таким образом, хоть в рассмотренном случае речь не идет о пробеле в уголовно-правовом регулировании в Республике Беларусь, так как привлечение к ответственности за совершение указанных деяний возможно по ст. 379, 380, 427 УК Беларуси, тем не менее представляется обоснованным рассмотрение вопроса о введении специальной нормы, предусматривающей указанные выше признаки. По нашему мнению, это будет способствовать дифференциации уголовной ответственности, более полному уголовно-правовому регулированию анализируемой сферы, соблюдению принципа законности.

Интересен подход российского законодателя к определению незаконной пересылки наркотиков в системе деяний, составляющих их незаконный оборот. Только в УК Российской Федерации такое деяние рассматривается как действие, аналогичное сбыту, и включается в диспозицию ч. 1 ст. 228.1 УК наряду с незаконными сбытом и производством наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Таким образом, сравнительный анализ норм уголовного законодательства стран ЕАЭС, устанавливающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, позволяет сделать следующие выводы.

На региональном уровне разработан и принят достаточно детальный механизм международного сотрудничества в противодействии незаконному распространению наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Развитие международного сотрудничества в этой сфере вместе с обменом информацией, поддержкой в уголовном преследовании, задержании лиц, причастных к совершению рассматриваемых преступлений, содействием в конфискации имущества и доходов, полученных преступным путем, предусматривает необходимость дальнейшей гармонизации национального законодательства государств – участников ЕАЭС.

Уголовное законодательство стран ЕАЭС в целом достаточно дифференцированно подходит к вопросу установления видов преступных деяний, форм и мер ответственности за совершение анализируемых преступлений. При этом в УК Российской Федерации содержится наиболее развешенная система уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, многие элементы которой могут быть использованы уголовным законодательством других стран ЕАЭС. В частности, острым является вопрос о гармонизации положений об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков в связи с личным немедицинским их употреблением, отсутствующей в России и Армении, но имеющейся во всех других странах ЕАЭС.

Проблемные моменты в плане гармонизации существуют и при определении предметов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, в УК стран ЕАЭС используются разные термины, определяющие предмет данных преступлений и минимальные количественные пределы уголовной ответственности. Нет единства и в вопросе криминализации отдельных деяний, которые включаются законодателем в уголовно наказуемый незаконный оборот таких предметов преступлений (или, наоборот, исключаются). Кроме того, только УК Республики Беларусь закрепляет определение наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также веществ, используемых при изготовлении наркотических средств и психотропных веществ (прекурсоров). Все перечисленные позиции требуют приложения дополнительных усилий, направленных на выработку единого подхода к проблеме предмета анализируемых преступлений в странах ЕАЭС.

В целом, право любой страны – часть ее национального достояния. Оно учитывает традиции, обычаи и является способом самовыражения социума. Вместе с тем преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, имеют характер международных и с учетом тесных интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, обусловивших интенсификацию процессов миграции населения, движения капитала, материальных средств, требуют выработки единого подхода в уголовном законодательстве стран ЕАЭС. С одной стороны, это будет способствовать повышению эффективности противодействия рассматриваемым преступлениям, а с другой – создаст равные условия уголовной ответственности, обеспечит соблюдение прав всех участников уголовно-правовых отношений. Таким образом, дальнейшие изменения в уголовном законодательстве об ответственности за незаконный оборот наркотиков в странах ЕАЭС актуальны, обусловлены необходимостью выполнения международно-правовых обязательств на межгосударственном уровне по его гармонизации.

1. Хомич, В.М. Преступность, связанная с наркотиками (результаты комплексного анализа) / В.М. Хомич, А.В. Солтанович, О.В. Русецкий ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск : БГКФК, 2010. – 78 с.

2. Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах – участниках СНГ / С.И. Герасимова [и др.] ; под науч. ред. В.М. Хомича ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск : БГУФК, 2015. – 129 с.

3. Иванова, Д.В. Проблема гармонизации законодательства в области интеллектуальной собственности в условиях вступления Республики Беларусь в ВТО [Электронный ресурс] / Д.В. Иванова, Ю.А. Федорова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Бахин, С.В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права) / С.В. Бахин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 344 с.

5. Сыромятников, С.В. Производные наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс] / С.В. Сыромятников, И.И. Сарычев // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2014.

Дата поступления в редакцию: 29.03.16

O.I. Bakhur, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, the Deputy Head of the Department of Criminal Law of the Academy of MIA of the Republic of Belarus

HARMONIZATION OF CRIMINAL LEGISLATION IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION ON THE RESPONSIBILITY FOR THE ILLEGAL TRAFFIC NARKOTICHESKIH DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, PRECURSORS AND ANALOGS

The article presents the results of a comparative analysis of the criminal legislation of the states parties of the EAEU, establishing responsibility for the illegal narcotic drugs, psychotropic substances, precursors and analogs trafficking. The author defines the directions and specific proposals for further harmonization of criminal law of the EAEU countries, aimed at combating drug-related crimes.

Keywords: international cooperation in combating the illegal spread of narcotic drugs, a comparative analysis of criminal law of the EAEU member states, criminal responsibility for narcotic drugs trafficking, the harmonization of criminal law of the EAEU countries, proposals on improvement of criminal law.

УДК 343.8

С.Л. Гайкович, преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: cgaykovich@mail.ru)

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ И МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ РЕАДАПТАЦИИ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К ТРУДУ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Рассматриваются становление и развитие института принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду в советский период. Обосновывается необходимость создания лечебно-трудовых профилакториев в системе органов внутренних дел Белорусской ССР. Проведен исторический анализ нормативных правовых актов, регламентирующих порядок направления граждан в лечебно-трудовые профилактории, условия нахождения в них; режим содержания; порядок надзора и